

Фото: raznesi.info

18.12.2013, 09:46 Москва

СТАТЬИ

«Болотное дело»: особое мнение

В то время как судебный процесс над двенадцатью обвиняемыми по «Болотному делу» близится к завершению, международные эксперты по свободе собраний объявили об окончании **расследования** событий на Болотной площади. Правовую оценку столкновениям между демонстрантами и полицией, произошедшими 6 мая 2012 года накануне инауграции Владимира Путина на пост президента, впервые дает сторона, не участвовавшая в конфликте.

События на Болотной площади стали кульминацией и переломной точкой в протестном движении, возникшем в декабре 2011 года после парламентских выборов и сопровождавшем всю президентскую кампанию вплоть

до дня голосования. Даже спустя полтора года едва ли возможно говорить об этом дне беспристрастно и объективно — это по-прежнему зыбкая почва, где любое слово, любой эпитет, отсылает к одной из двух в корне отличающихся версий произошедшего. Объединяют эти две картины только несколько общих фактов: согласованное шествие, приуроченное к началу третьего президентского срока Путина, закончилось не запланированным митингом, а силовым разгоном, сотни демонстрантов были задержаны, десятки человек, в том числе и сотрудники полиции, — избиты, задержания продолжались на центральных улицах Москвы в течение еще нескольких дней, а на скамье подсудимых оказались в результате более двадцати участников акции.

Международная комиссия по расследованию этих событий начала свою работу почти год спустя, в конце апреля 2013 года. К этому моменту обе стороны конфликта уже озвучили свою позицию, проведя каждая по собственному расследованию.

Официальная версия изложена в обвинительном заключении «Дела двенадцати»: следствие утверждает, что 6 мая в пятистах метрах от Кремля произошли заранее спланированные массовые беспорядки. Впрочем, такой поворот дела не стал неожиданностью: на него указывали заявления высокопоставленных чиновников уже в день столкновений, а затем в последующие недели.

Должностные лица полностью снимали вину за происходящее с участвовавшей в разгоне полиции. Так, широко разошлись заявления пресс-секретаря Путина Дмитрия Пескова о том, что полиция действовала слишком мягко, а за пострадавшего сотрудника ОМОН «печень митингующих» следовало **«размазать по асфальту»**. Мэр Москвы Сергей Собянин «высоко оценил работу столичной полиции по охране общественного порядка», а глава столичной полиции Анатолий Якунин назвал разгон акции «ярким примером

высокопрофессиональных действий» своих подчиненных. Несколько пострадавших сотрудников ОМОН **получили в награду квартиры.**

Почву к такой трактовке подготовили и журналисты, называвшие происходящее в Москве 6 мая беспорядками. Очевидно, речь при этом шла не о тяжелой уголовной статье, а просто о существенном отличии положения дел в городе от состояния порядка. В этом случае в бытовой речи используются те же понятия, что и в юридической терминологии, но в куда более мягком смысле, — точно так же обстоит дело и с печально известной статьей о хулиганстве.

Ответом на позицию властей стало расследование, проведенное «общественной комиссией», в которую вошли российские правозащитники, журналисты, поэты, актеры и другие подчеркнута неполитические фигуры. Авторы **доклада**, представленного общественности в апреле 2013 года, заявили, что на Болотной площади «никаких массовых беспорядков не было, а имели место отдельные акты самозащиты в отношении сотрудников полиции». Ответственность за произошедшее члены комиссии возложили на правоохранителей, которые поставили под угрозу здоровье участников мирной акции. Рассмотрев сотни свидетельств, комиссия пришла к выводу, что силовой разгон планировался властями заранее. В то же время комиссия не стала рассматривать показания сотрудников полиции и в целом отказалась комментировать все случаи неоднозначных действий со стороны участников акции, противопоставив, по меткому **замечанию** одного из авторов, одну «однобокость» другой.

Расследование, проведенное международными экспертами по свободе собраний, — первая правовая оценка произошедшего «извне», а не одной из заинтересованных сторон. Тем не менее полгода

напряженной работы ушло на то, чтобы фактически подтвердить — пусть и в куда менее эмоциональной форме — те выводы, к которым ранее пришли российские общественные деятели. Изучив колоссальный массив данных — сотни документов и десятки часов видеозаписей, — авторы доклада утверждают: события на Болотной площади нельзя классифицировать как массовые беспорядки. Столкновения спровоцировали российские власти и прежде всего — заранее настроенная против демонстрантов полиция, сократившая площадь митинга, перегородившая движение шествия, не попытавшаяся сгладить конфликт, и напротив, усугубившая его применением чрезмерной силы и немотивированными задержаниями. Суть доклада оказалась чересчур предсказуемой. Эксперты фактически признают: в споре между российскими властями и оппозицией на самую животрепещущую тему последних полутора лет добавить больше нечего.

Как и авторы общественного расследования, международные эксперты фактически отвечали на официальную позицию российских властей. Такой оборонительный характер был заложен еще при создании комиссии: к вошедшим в нее юристам обратились восемь международных правозащитных организаций, которые, в свою очередь, отвечали на запрос российских журналистов и правозащитников. Авторы письма просили дать происшедшему «беспристрастную оценку», выражая обеспокоенность тем, что официальное расследование не учитывает нарушения закона со стороны полиции, а его итог может быть «продиктован не правом, а политической волей». В соответствии с этим были сформулированы и цели комиссии: разобраться, действительно ли на Болотной площади происходили массовые беспорядки, а также взвесить адекватность действий полиции.

Авторы международного расследования, как ранее и члены общественной комиссии, не учитывали показания

должностных лиц (за исключением процитированных в открытых источниках). Правда, на этот раз исключительно по вине последних: соответствующие запросы слаженно проигнорировали и столичные власти, и руководство московской полиции, и Следственный комитет. Едва ли стоит рассчитывать на реакцию органов власти и после публикации доклада.

Тем не менее результаты международного расследования выглядят менее безысходными, чем у российской общественной комиссии, благодаря подробному перечислению ошибок полиции и следствия, над которыми теоретически можно работать в дальнейшем. В докладе также дается оценка российского законодательства в области свободы собраний (хотя и на май 2012 года, то есть в еще относительно мягком варианте) и его правоприменения. Так, авторы критикуют нормы о согласовании акций, на практике позволяющие властям отказывать в их проведении без возможности своевременного обжалования в суде, а также статьи, расширяющие полномочия полиции по разгону демонстрации при возникновении любой внештатной ситуации.

Впрочем, основное внимание привлекают не столько результаты расследования, сколько сам факт его проведения. К работе были привлечены ведущие специалисты по свободе собраний из разных стран мира — Польши и Украины, Молдовы и Казахстана, Великобритании и США, ранее расследовавшие разгоны митинга в Минске в 2010 году и американского лагеря Occupy Wall Street 2011 года. Внимание международного правозащитного сообщества к одному дню российской истории напоминает: речь идет не только о внутривнутриполитическом противостоянии, но и о глобальной — и до сих пор не решенной — проблеме баланса между безопасностью государства и гражданскими свободами. Повторяя уже озвученные

ранее аргументы, международные эксперты тем не менее выносят обсуждение событий 6 мая в новую плоскость.

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446